

Чудеса св. Николая чудотворца.

I.

Спасеніе корабля, погибавшаго отъ козней діавола.

Нѣкоторые благочестивые люди, жившіе въ отдаленной отъ Ликіи странѣ, пожелали поклониться гробу св. Николая и помазаться цѣлбоднымъ мвромъ, истекавшимъ изъ св. мощей его. Съ этою цѣлію нагрузили они пшеницею корабль и отправились на немъ въ городъ Миръ. Но врагъ рода человѣческаго, желая воспрепятствовать приведенію въ исполненіе благочестиваго намѣренія сихъ боголюбцевъ и въ то же время отмстить великому святителю, при жизни своей разрушившему множество кумирень языческихъ, принялъ на себя подобіе женщины и, неся въ рукахъ сосудъ съ масломъ, пришелъ къ отправлявшимся въ путь и сталъ усердно просить ихъ, чтобы они взяли съ собою это масло и вылили его въ лампаду угодника Божія. Боголюбивые путешественники съ радостію согласились исполнить желаніе просительницы и, принявъ изъ рукъ ея сосудъ съ масломъ, отправились въ путь свой. Вначалѣ погода имъ благопріятствовала, но на второй день плаванія вдругъ

поднялась жестокая буря. Большой корабль, на которомъ плыли христолюбивые путешественники, какъ щепку бросало изъ стороны въ сторону. Жестокая буря эта продолжалась нѣсколько дней подъ рядъ и потому опечаленные мореплаватели рѣшили уже было возвратиться, не исполнивъ своего обѣта. Вдругъ, среди страшно волнующагося моря увидѣли они св. Николая, который спокойно плыль къ нимъ на малой ладѣ. Приблизившись къ ихъ кораблю, угодникъ Божій сказалъ: „Бросьте въ море сосудъ съ масломъ, принятый вами отъ женщины. Сосудъ этотъ очарованъ діаволомъ, который приходилъ къ вамъ подъ видомъ женщины“. Разумѣется, воля святителя тотчасъ же была исполнена. И лишь только демонскій сосудъ брошенъ былъ въ море, изъ глубины его поднялось страшное пламя и дымъ, нестерпимый смрадъ наполнилъ воздухъ, пучина морская разверзлась и извергла изъ себя кипящую и клокочущую воду, брызги которой жгли, какъ искры огненные. Мореплаватели были объаты ужасомъ; но явившійся имъ дивный помощникъ и избавитель отъ угрожавшаго имъ потопленія ободрилъ и успокоилъ ихъ: по его слову буря утихла, море успокоилось и корабль съ благочестивыми путешественниками, несомый попутнымъ вѣтромъ, безпрепятственно достигъ Ликійскаго берега. Прибывъ въ Миры, путники, чудесно избавленные отъ гибели, которую готовилъ имъ духъ злобы, принесли хвалу и благодаріе дивному во святыхъ своихъ Богу и Его святому угоднику Николаю чудотворцу.

II.

Чудесное возвращеніе ковра.

динь ремесленникъ, жившій въ Константинополь и питавшійся трудами рукъ своихъ, имѣлъ особенную любовь и благоговѣніе къ святому Николаю и ежегодно праздновалъ день его памяти. Доживъ до глубокой старости и потерявъ способность къ работѣ, впалъ онъ въ нищету. Однажды, незадолго до праздника въ честь св. Николая, этотъ убогій старецъ сказалъ женѣ своей: „Вотъ, жена, приближается праздникъ возлюбленнаго заступника и молитвенника нашего святителя Николая, а намъ нечѣмъ и отпраздновать этотъ великій день“. Жена отвѣчала ему: „Намъ не долго уже остается жить на свѣтѣ, дѣтей у насъ нѣтъ; намъ не для кого беречь и некому оставлять наслѣдства; такъ продадимъ послѣднее для угожденія Богу и Его великому чудотворцу. Вотъ у насъ остался коверъ: пойди продай его и купи все нужное для завтрашняго праздника“. Старикъ такъ и сдѣлалъ: взялъ коверъ и пошелъ продавать. На торговой площади, недалеко отъ колонны Константина Великаго, встрѣтилъ его самъ св. Николай въ образѣ величественнаго старца и спросилъ: „Куда идешь, любезный другъ?“ — „Иду на торгъ продавать коверъ“, отвѣчалъ старикъ-ремесленникъ. — „А что ты хочешь взять за него? — спросилъ величественный старецъ. — „Прежде онъ стоилъ восемь золотыхъ, а теперь возьму, что дадутъ“, отвѣчалъ бѣднякъ. Святитель далъ ему шесть крупныхъ золотыхъ монетъ и, взявъ коверъ, ушелъ. Бывшіе на торговой площади люди окружили старика-ремесленника и стали спрашивать его: „Съ кѣмъ

это ты разговаривалъ сейчасъ? Не видится ли тебѣ что-нибудь? Мы никого возлѣ тебя не видали, а между тѣмъ слышали, что ты съ кѣмъ-то разговаривалъ, хотя голоса того, кто съ тобой разговаривалъ, мы тоже не слышали“. Старикъ ремесленникъ отвѣчалъ, что онъ бесѣдовалъ съ однимъ благолѣпнымъ старцемъ, который купилъ у него коверъ и удалился.

Между тѣмъ св. Николай явился женѣ старика, и, возвращая ей коверъ, сказалъ: „Мужа твоего я давно знаю, онъ мой давнишній другъ; сегодня встрѣтилъ я его на торгу, и онъ просилъ меня занести тебѣ этотъ коверъ; возьми, спрячь его!“ Съ этими словами святитель скрылся. Жена ремесленника стала досадовать на мужа, полагая, что онъ пожалѣлъ продать коверъ.

Какъ только возвратился старикъ, она осыпала его упреками: „Боже мой!—сказала она:—ты обманулъ св. Николая! Лучше бы тебѣ не обѣщаться, чѣмъ нарушить данное обѣщаніе. Вотъ твой коверъ“, — воскликнула старуха въ сильномъ гнѣвѣ на мужа, — а меня ты болѣе не увидишь: я уйду отъ тебя; нынѣшнимъ обманомъ ты очернилъ всю свою прежнюю честную жизнь; а я не могу жить съ безчестнымъ“. Растерявшійся старикъ, не понимая причины столь сильнаго гнѣва старухи, въ первыя минуты не зналъ, что отвѣчать ей. Онъ безмолвно глядѣлъ изумленными глазами то на жену, то на коверъ и, наконецъ, спросилъ, кто и когда принесъ ей коверъ? Старуха подробно рассказала обстоятельства возвращенія ковра, описавъ при этомъ и лицо человѣка, принесшаго ей коверъ. Выслушавъ жену, старикъ ремесленникъ догадался, кто принесъ ей коверъ, и воскликнулъ съ радостію: „Живъ Господь, милующій рабовъ своихъ! Точно, самъ св. Николай купилъ у меня этотъ коверъ и опять воз-

вратилъ его въ нашу убогую хижину“. Тогда престарѣлая чета, преклонивъ колѣна, единодушно прославила Бога и дивнаго чудотворца Николая, всегда готоваго на помощь почитающимъ память его. Молва о совершившемся чудѣ быстро разнеслась по Константинополю и дошла до патріарха. Развѣдавъ обстоятельно о случившемся съ престарѣлымъ ремесленникомъ, патріархъ назначилъ ему и его женѣ пожизненное содержаніе изъ доходовъ Софійской церкви.

III.

Чудесное освобожденіе изъ темницы сарацина.

Верегъ Чернаго моря, на которомъ расположенъ былъ городъ Сполитисъ, отдѣлялся проливомъ отъ другаго берега, на которомъ находился другой городъ, принадлежавшій сарацинамъ. Житель сарацинскаго города, весьма богатый сарацинъ, катаясь однажды по морю, совершенно неожиданно для себя былъ схваченъ греками и заключенъ въ темницу, гдѣ содержалось много преступниковъ. Тамъ онъ просидѣлъ цѣлый годъ, научился въ теченіе этого времени греческому языку и, слыша, что товарищи его по заключенію часто обращаются съ молитвою къ святителю Николаю, спросилъ ихъ однажды: „Кто этотъ Николай, котораго вы призываете?“ Одинъ изъ заключенныхъ охотно рассказалъ ему о великомъ святителѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщилъ главныя истины христіанской вѣры. Сѣмена божественнаго ученія на этотъ разъ нашли для себя въ сердцѣ сарацина вполне пригодную почву и принесли плодъ свой: невѣрный былъ глубоко тро-

нуть расскажем христіанина и, дождавшись ночи, сталъ молиться, говоря въ простотѣ сердца: „Господи! если Ты дѣйствительно сошелъ съ неба на землю и воплощенъ для нашего спасенія, то пошли мнѣ на помощь угодника Твоего, святаго Николая. Пусть онъ избавить меня отъ плѣна, и я обращусь въ христіанство со всѣмъ домою моимъ“. Помолившись такимъ образомъ, сарацынъ уснулъ. И видитъ онъ во снѣ святаго Христова Николая, который подошелъ къ нему, снялъ съ него оковы и сказалъ: „Христось, которому ты молился, избавляетъ тебя чрезъ меня, раба Своего: иди съ миромъ; только смотри, не забудь своего обѣта, иначе съ тобою будетъ худо“. При этихъ словахъ сарацынъ проснулся и увидѣлъ себя дома, лежащимъ на своей постели, куда во время сна перенесла его сила невидимая! Удивленіе его было такъ велико, что нѣсколько минутъ онъ не хотѣлъ вѣрить своимъ глазамъ и не могъ произнести ни одного слова. Наконецъ, прійдя въ себя и нѣсколько успокоившись, онъ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми возблагодарилъ Бога за свое непостижимое спасеніе. Вѣсть объ этомъ чудѣ, съ быстрою молніею разнесшаяся по всему сарацынскому городу, многихъ невѣрныхъ обратила ко Христу.

Въ слѣдующую ночь св. Николай снова явился сарацыну во снѣ и сказалъ ему: „Садись немедленно въ лодку, поспѣши переплыть къ греческому берегу и расскажи, какимъ образомъ я освободилъ тебя изъ темницы. Греки думаютъ, будто ты бѣжалъ, подкупивъ стражей, и потому хотятъ казнить ихъ. За себя не бойся: я буду съ тобой, и никто не осмѣлится прикоснуться къ тебѣ“. Проснувшись, сарацынъ рассказалъ свой сонъ женѣ и на всѣ ея убѣжденія и слезныя просьбы—не пускаться на явную опасность, отвѣчалъ

съ твердостью: „Святитель Николай силенъ избавить меня и въ другой разъ отъ опасности!“ Онъ сѣлъ въ лодку съ нѣсколькими слугами, которымъ не позволилъ взять съ собою оружія, подѣхаль къ самымъ стѣнамъ непріятельскаго города, громко разсказаль обѣжавшему на берегъ народу совершившееся надъ нимъ чудо и, безуспѣшно преслѣдуемый греческими ладьями, безпрепятственно возвратился домой.

Вскорѣ послѣ сего онъ отправился въ Іерусалимъ со всѣмъ своимъ семействомъ и слугами и тамъ сподобился со всѣми ими принять отъ патріарха святое крещеніе.

IV.

Освобожденіе сына Агрикова изъ плѣна.

Въ Антиохіи, часто подвергавшейся опустошительнымъ набѣгамъ безбожныхъ сарациновъ, жилъ одинъ богатый и благочестивый человѣкъ, по имени Агрикъ, который имѣлъ обыкновеніе ежегодно ходить въ день памяти св. Николая на богомолье въ церковь, освященную во имя сего угодника Божія и находившуюся въ пяти стадіяхъ отъ города. По возвращеніи изъ церкви онъ обыкновенно угощаль въ этотъ день обѣдомъ всѣхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, а также всѣхъ бѣдныхъ и нищихъ, во множествѣ стекавшихся къ дому его. Однажды, наканунѣ этого дня, онъ сказаль шестнадцатилѣтнему сыну своему Василию: „Ступай въ церковь святителя Николая, помолись великому угоднику Божію и, отслушавъ вечерню, утреню и литургію, приходи домой; а мы съ матерью приготовимъ все нужное для угощенія нищихъ“.

Василій пошелъ въ церковь, но домой уже не возвратился: во время утрени сарацны окружили храмъ св. Николая, захватили въ плѣнъ всѣхъ находившихся тамъ богомольцевъ, а въ томъ числѣ и Василія, и увезли на островъ Критъ, гдѣ сарацынскій князь Амира приблизилъ его къ себѣ и сдѣлалъ своимъ виночерпиемъ.

Родители юноши глубоко были опечалены постигшимъ ихъ несчастіемъ. Цѣлые два года провели они въ великой горести, не празднуя даже дня памяти святителя Христова Николая. На третій годъ Агрикъ, успокоившись нѣсколько, сказалъ женѣ своей: „Что намъ за польза въ плачѣ и рыданіи? Вотъ уже третій годъ мы тоскуемъ и сѣтуемъ, забыли даже великаго угодника Божія и не ходимъ къ нему на праздникъ. Завтра день его памяти: пойдемъ, принесемъ въ храмъ его елей, свѣчи и еиміамъ, — помолимся ему усердно; можетъ быть, онъ услышитъ нашу молитву и пошлетъ намъ утѣшеніе; можетъ быть, возвратитъ намъ погибшаго сына, или, по крайней мѣрѣ, дастъ знать о немъ — живъ ли онъ, или умеръ“. На другой день Агрикъ сходилъ съ женою въ церковь на праздникъ святителя Николая и, возвратясь домой, созвалъ въ домъ свой родныхъ, знакомыхъ и нищихъ и сталъ угощать ихъ. Во время пиршества вдругъ залаяли собаки во дворѣ. Такъ какъ была уже ночь, то Агрикъ приказалъ слугамъ выйти и посмотреть, на кого лаютъ собаки, не на звѣря-ли? Слуги возвратились и сказали, что никого не видѣли, а между тѣмъ собаки начали лаять пуще прежняго. Тогда Агрикъ со свѣчею въ рукахъ самъ вышелъ посмотреть, на кого лаютъ псы. Выйдя во дворъ и увидѣвъ стоявшаго передъ нимъ молодого человека, одѣтаго въ сарацынское платье, съ бутылкою

въ рукахъ, Агрикъ сначала испугался; но, подойдя ближе къ неподвижно стоявшему юношѣ, онъ узналъ въ немъ сына своего Василия и закричалъ отъ радости: „Неужели это ты, сынъ мой, или глаза мои меня обманываютъ?— „Да, это я, батюшка“, отвѣчалъ юноша, „но какъ очутился здѣсь, не знаю. Еще сейчасъ я служилъ за столомъ князю Амирѣ и изъ этой бутылки наливалъ ему вино въ кубокъ. Вдругъ откуда-то явился невѣдомый старецъ, взялъ меня за руки, быстро, въ одно мгновеніе перенесъ сюда и поставилъ здѣсь; тутъ я узналъ въ немъ великаго святителя и чудотворца Николая“.

Такъ св. Николай наградила усердіе благочестиваго Агрика, возвративъ ему сына, котораго онъ не надѣялся уже никогда видѣть и оплакалъ заживо.

V.

Избавленіе отъ смерти священника Христофора.

Сдинъ благочестивый священникъ изъ г. Митилены, по имени Христофоръ, имѣлъ обыкновеніе каждый годъ ходить пѣшкомъ въ Миры ликійскія на поклоненіе мощамъ святителя Христова Николая. Однажды, во время такого путешествія, священникъ этотъ вмѣстѣ съ другими богомольцами схваченъ былъ аравитянами, которые привели ихъ въ свою землю и начали убѣждать, чтобы они отреклись отъ вѣры Христовой. Ни убѣжденія, ни обѣщанія награды, ни угрозы не могли однако поколебать мужественныхъ исповѣдниковъ вѣры Христовой. Тогда аравитяне рѣшили нѣкоторыхъ изъ плѣнниковъ продать въ рабство, другихъ заточить въ темницу, а иныхъ казнить. Священникъ

Христофоръ приговоренъ былъ къ смертной казни чрезъ усѣченіе главы. Приведенный на мѣсто казни, онъ и тутъ не переставалъ надѣяться на милосердіе Божіе и на помощь угодника Божія Николая. Палачъ казнилъ уже нѣсколькихъ христіанъ, а священникъ Христофоръ, ожидая своей очереди, не переставалъ усердно взывать къ св. Николаю: „Святитель Христовъ Николай“, — молился священникъ — „ты всегда былъ скорымъ и милостивымъ заступникомъ всѣмъ страждущимъ; помоги мнѣ нынѣ въ великой бѣдѣ моей, избавь меня отъ острія меча, освободи меня отъ напрасныя смерти!“ Не успѣлъ священникъ окончить своей молитвы, какъ угодникъ Божій предсталъ предъ нимъ и сказалъ: „Не бойся, Христофоръ, я съ тобою“. И вотъ, когда Христофоръ по требованію мучителей приклонилъ голову, палачъ занесъ мечъ и готовъ былъ опустить его. Вдругъ мечъ исторгнуть былъ изъ руки палача невидимо предстоявшимъ здѣсь святителемъ. Приписавъ чудо сіе волхванію обреченнаго на казнь христіанина, палачъ принесъ другой мечъ, но и этотъ исчезъ такимъ же чудеснымъ образомъ. Наконецъ и съ третьимъ мечемъ случилось тоже. Тогда изумленный палачъ спросилъ Христофора о причинѣ такого дивнаго явленія. Христофоръ отвѣчалъ: „Святый Николай, невидимо для тебя здѣсь присутствовавшій, каждый разъ, когда ты заносилъ мечъ надъ главою моею, исторгалъ его изъ твоихъ рукъ“. Затѣмъ Христофоръ разсказалъ палачу жизнь и чудеса святаго Николая, котораго онъ передъ казнью молилъ о заступленіи. Тронутый разсказомъ Христофора, аравитянинъ рѣшилъ спасти жизнь ему и всѣмъ осужденнымъ на смерть христіанамъ и, снявъ съ нихъ оковы, тайно выпроводилъ ихъ на безопасную дорогу.

VI.

Освобожденіе преподобнаго Петра Аѳонскаго.

Когда происходили войны между греками и сарацынами, одинъ греческій военачальникъ, по имени Петръ, отличавшійся храбростью и превосходнымъ знаніемъ воинскаго дѣла, однажды былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ сарацынами. Побѣдители отвели его въ Самарію и тамъ, заковавъ въ тяжелыя оковы, заключили въ темницу. Сидя въ томительномъ заключеніи, припомнилъ онъ все прежніе грѣхи свои, искренно раскаялся въ нихъ и усердно призывалъ на помощь святаго Николая, къ которому еще прежде сего, бывъ также въ плѣну, прибѣгалъ съ молитвою объ освобожденіи, обѣщаясь угоднику Божію не возвращаться по освобожденіи изъ темницы въ Константинополь къ женѣ и дѣтямъ, а идти прямо въ Римъ и тамъ постричься въ монахи и поселиться въ обители св. апостола Петра; но, освободившись при помощи угодника Божія изъ темницы, позабылъ свой обѣтъ и продолжалъ жить въ мірѣ.

Теперь же, въ другой разъ попавшись въ плѣнъ, искренно раскаялся онъ въ нарушеніи обѣта, цѣлую недѣлю изнурялъ себя постомъ и горячо, съ плачемъ и рыданіемъ, непрестанно взывалъ къ святителю Николаю, прося его о прощеніи и о вторичномъ избавленіи отъ плѣна. На восьмую ночь увидѣлъ онъ во снѣ святаго Николая, который сказалъ ему: „Я услышалъ молитву твою; но милосердіе Божіе медлитъ еще избавить тебя отъ напасти. Однако ты не приходи въ отчаяніе и ни на одну минуту не забывай слова Хри-

стова: *толцѣте, и отверзетъ вамъ.* Не переставай молиться и надѣйся на Господа!“

Спустя нѣсколько времени угодникъ Божій снова предсталъ узникамъ во снѣ и съ радостнымъ лицомъ сказалъ ему: „Повѣрь, что я непрестанно молюсь о тебѣ; но Господь еще не явилъ мнѣ воли Своей. Я покажу тебѣ другаго заступника и молитвенника, который помолится о тебѣ всеильному Богу“. — „Но кто же, возразилъ Петръ, можетъ лучше тебя умолить Бога, когда цѣлый міръ призываетъ тебя, и ты спасаешь всѣхъ?“ — „Слыхаль-ли ты, продолжалъ святитель, о Симеонѣ Богопріимцѣ, который удостоился пріять на свои старческія руки сорокодневнаго Младенца Христа? Онъ предстоить у престола Вседержителя вмѣстѣ съ Пречистою Богородицею и святымъ Іоанномъ Крестителемъ; ему молись: ибо онъ силенъ у Господа и можетъ исполнить твое желаніе.“ — Проснувшись, Петръ сталъ молиться еще усерднѣе прежняго, непрестанно призывая на помощь святаго Богопріимца Симеона, вкупѣ съ святителемъ Христовымъ Николаемъ.

Прошло еще нѣсколько времени тяжкаго заключенія, и Петръ увидѣлъ во снѣ у постели своей обоихъ заступниковъ своихъ, святаго Николая чудотворца и святаго Симеона Богопріимца, изъ коихъ послѣдній держалъ въ рукѣ жезлъ и сказалъ ему: „Исполнишь ли ты обѣтъ свой и отречешься ли отъ міра?“ — „Только избавь меня, угодникъ Божій,“ отвѣчалъ узникъ, „и я немедленно исполню данное обѣщаніе.“ Тогда святой Симеонъ прикоснулся жезломъ своимъ къ отягчавшимъ узника оковамъ, и онѣ въ то же мгновеніе упали. А святой Николай сказалъ ему: „Господь освобождаетъ тебя изъ плѣна: ступай теперь въ Римъ и приведи въ

исполненіе обѣтъ твоей“. Затѣмъ дивные старцы вывели узника изъ темницы, проводили на безопасную дорогу и тамъ оба скрылись отъ удивленныхъ, исполненныхъ благоговѣйной благодарности взоровъ его.

Въ ту же ночь святой Николай явился во снѣ папѣ, держа за руку избавленнаго имъ военачальника, и сказалъ: „Вмѣстѣ съ Симеономъ Богопріимцемъ я освободилъ этого человѣка, котораго зовутъ Петромъ, изъ темницы Самарійской; поручаю тебѣ облечь его въ образъ монашескій и наставить на путь спасенія“.

Между тѣмъ Петръ, споспѣшествуемый помощію и покровительствомъ великихъ угодниковъ Божіихъ Симеона и Николая, прибылъ въ Римъ и явился въ храмъ святаго Петра. Здѣсь папа узналъ его и въ тотъ же день постригъ въ ангельскій образъ. По истеченіи нѣкотораго времени, Петръ удалился на св. гору Аѳонъ, гдѣ и провелъ остатокъ дней своихъ въ подвигахъ благочестія. Православная церковь' причла его къ лику святыхъ и празднуетъ въ 12 день іюня мѣсяца память преподобнаго Петра Аѳонскаго.

VII.

О трехъ иконахъ и о чудесномъ спасеніи патріарха.

Иль въ Константинополь, въ царствованіе греческаго императора Леонтія, одинъ богобоязненный, страннолюбивый и благотворительный человѣкъ, по имени Теофанъ. Однажды явился ему во снѣ св. Николай и сказалъ, чтобы онъ велѣлъ напи-

сать три иконы: Спасителя, Богоматери и св. чудотворца Николая, и, когда онѣ будутъ готовы, показаль бы ихъ патріарху Аѳанасію. Проснувшись, Теофанъ тотчасъ же заказаль сїи три образа знаменитому въ то время живописцу Аггею и, получивъ ихъ готовыми, пригласиль къ себѣ въ домъ патріарха и клиръ его. Войдя въ комнату, въ которой стояли иконы, патріархъ прежде всего обратился къ образу Спасителя и сказалъ: „Слава Тебѣ, Боже нашъ, Спаситель міра и Создатель всея твари!“ Потомъ, посмотрѣвъ на образъ Богоматери, присовокупиль: „Хорошо написалъ живописецъ и сей образъ Пречистыя Богоматери, которая родила намъ Человѣколюбца Бога“. Наконецъ, взглянувъ на образъ святаго Николая, онъ сказалъ съ неудовольствіемъ: „Зачѣмъ здѣсь это изображеніе Николая, епископа Мирликійскаго? Онъ былъ человѣкъ низкаго рода, и изображенію его неприлично стоять вмѣстѣ со святыми иконами.“ Произнеся эти слова, патріархъ приказаль, къ неудовольствію хозяина, вынести вонъ изъ комнаты образъ Святителя, запретиль живописцу писать такія иконы святаго Николая и, совершивъ молебное пѣніе Спасителю и Богоматери предъ ихъ иконами, сѣлъ вмѣстѣ съ клиромъ за обѣденный столъ. Во время угощенія Теофанъ замѣтилъ, что вино почти все уже вышло, а между тѣмъ часть уже былъ поздній и негдѣ было достать его. Тогда Теофанъ, улучивъ удобную минуту, вышелъ изъ-за стола и пошелъ въ отдаленную комнату, гдѣ стоялъ образъ святаго Николая, вынесенный сюда по волѣ патріарха изъ пріемной; ставъ передъ образомъ, онъ началъ усердно молиться, чтобы угодникъ Божій умножилъ теперь запасъ вина въ домѣ его и тѣмъ вывелъ его изъ затрудненія. Окончивъ молитву, Теофанъ вы-

шелъ изъ этой комнаты и нашелъ сосуды, въ которыхъ передъ тѣмъ уже не было вина, чудодѣйственно наполненными новымъ, лучшимъ виномъ, которое патриарху и всѣмъ присутствовавшимъ показалось чрезвычайно вкуснымъ.

На другой день патриархъ былъ позванъ на близлежащій островъ Гердалу прочесть евангеліе надъ дочерью одного вельможи, которая была одержима злымъ духомъ. Возвращаясь оттуда, онъ былъ застигнутъ сильной бурей; волны ежеминутно грозили поглотить корабль, и одна изъ нихъ, перекинувшись чрезъ корабль, увлекла съ собою патриарха въ пучину. Сдѣлавшись такимъ образомъ игралищемъ бурныхъ волнъ и уже утопая, вспомнилъ онъ грѣхъ свой противъ угодника Божія и воскликнулъ: „Я согрѣшилъ противъ тебя, великій святитель, прости меня и спаси отъ гибели!“ Какъ только утопавшій патриархъ произнесъ сіи слова, въ то же мгновение явился близъ него св. Николай, идя по морю, какъ по сушѣ; взявъ патриарха за руку, онъ сказалъ: „Зачѣмъ ты призываешь меня, человекъ низкаго рода, котораго изображенія ты не хотѣлъ видѣть?“ — „Я согрѣшилъ,“ отвѣчалъ патриархъ, „прости меня, святой великій архіерей Христовъ, отнынѣ я всю жизнь мою буду прославлять тебя какъ скорого помощника всѣмъ бѣдствующимъ!“ Тогда святитель Николай извлекъ его изъ морскихъ волнъ, дивно привелъ и посадилъ на корабль и сказалъ: „Не бойся, возлюбленный братъ! Господь чрезъ меня избавляетъ тебя отъ потопленія; ступай съ миромъ и паси богоугодно стадо Христово!“ Патриархъ исповѣдалъ предъ всѣми бывшими на кораблѣ грѣхъ свой противъ угодника Божія и, возвратясь домой, выпросилъ у Теофана тотъ самый образъ, который

наканунѣ отвергъ съ пренебреженіемъ, и при торжественномъ молебствіи поставилъ его въ Софійскомъ храмѣ. Вскорѣ послѣ того патріархъ построилъ монастырь и церковь во имя св. Николая и перенесъ въ нее чудотворную икону святителя.

VIII.

Спасеніе утопавшаго Димитрія.

Сдинъ благочестивый и богобоязненный чело-вѣкъ, по имени Димитрій, жившій въ Константинополѣ, имѣлъ обыкновеніе ежегодно ходить на богомолье въ церковь святаго Николая, находившуюся въ городѣ Анеиритѣ, отстоящемъ на десять стадій отъ Константинополя. Однажды, взявъ свѣчей, лампаднаго масла, еиміама и всего необходимаго для церкви, сѣлъ онъ съ немногими товарищами въ небольшую ладью и поплылъ на обычное богомолье. Вдругъ ночью на морѣ поднялась страшная буря: сильный порывистый вихрь изломалъ на ихъ ладѣ мачту, изорвалъ паруса, а затѣмъ и самую ладью опрокинулъ. Выбившись изъ силъ и увлеченный пучиною до самаго дна морскаго, Димитрій, уповая на милосердіе угодника Божія Николая, безпрестанно взывалъ: „Святый Николай, помоги мнѣ!“ Вдругъ святитель Христовъ предсталъ ему, взялъ его за руку, исторгнулъ изъ глубины морской, перенесъ домой и оставилъ въ одной запертой комнатѣ. Воображая себя лежащимъ на днѣ

моря, Димитрій продолжалъ громко молиться и кричалъ изо всѣхъ силъ: „Святой Николай, помоги мнѣ!“ Домашніе его и сосѣди были пробуждены отъ сна этимъ необычайнымъ крикомъ и немало удивились, найдя его, всего мокраго, въ запертой комнатѣ. „Какъ ты очутился въ запертой комнатѣ?“ спросили они Димитрія, „и отчего ты такъ ужасно кричишь?“ — „Скажите мнѣ прежде, гдѣ я и что со мною?“ отвѣчалъ имъ Димитрій:— „ибо я отъ великаго ужаса ничего не могу понять.“ — „Ты лежишь въ своей комнатѣ“, сказали ему домашніе, „и призываешь на помощь святаго Николая“. Тогда только Димитрій пришелъ въ себя и рассказалъ имъ, какому чуду онъ онъ обязанъ своимъ спасеніемъ.

IX.

Оправданіе невинно-обвиняемаго.

Одинъ константинопольскій вельможа, по имени Епифаній, человѣкъ богатый и благочестивый, пожелалъ купить себѣ раба. Съ этою цѣлію поѣхалъ онъ верхомъ на одинъ рынокъ, гдѣ, какъ ему было извѣстно, русскіе купцы, пріѣзжавшіе съ сѣвернаго берега Чернаго моря, продавали невольниковъ. Но въ этотъ разъ ему не случилось купить себѣ раба, а потому онъ привезъ назадъ деньги и спряталъ ихъ у себя въ комнатѣ. Прошло нѣкоторое время, и вельможа забылъ, куда онъ спряталъ деньги. Искушаемый

злымъ духомъ, всегда готовымъ вовлечь челоуѣка въ грѣхъ, вельможа заподозрилъ прислуживавшаго ему юношу въ кражѣ этихъ денегъ и началъ съ гнѣвомъ требовать ихъ отъ него; но бѣдный слуга, при всѣхъ угрозахъ и истязаніяхъ, клялся въ своей невинности. Опутанный сѣтями діавола, вельможа не повѣрилъ юношѣ и заключилъ его въ темницу. Будучи заключенъ въ темницу наканунѣ праздника святаго Николая, бѣдный юноша со слезами и стономъ сердечнымъ сталъ молиться, неослабно прося Бога и святаго угодника Его Николая оправдать его предъ напрасно гнѣвающимся господиномъ. Утомленный плачемъ и продолжительной молитвою юноша заснулъ и увидѣлъ во снѣ святаго Николая чудотворца, который разрѣшилъ его отъ узъ и обѣщаль ему скорое избавленіе. Въ ту же ночь святой Николай явился во снѣ и вельможѣ; грозно смотря на него, святитель Христовъ сказалъ: „Деньги, которыя ты считаешь пропавшими, лежать у тебя въ комнатѣ (при сихъ словахъ святитель указаль мѣсто, гдѣ онѣ были спрятаны); ты напрасно мучилъ слугу своего, который совершенно ни въ чемъ не провинился предъ тобою. Но поелику ты поступилъ такъ не по влеченію твоего сердца, а по злоухищренію врага, который обманулъ тебя, то я поспѣшилъ вразумить тебя и удержать отъ дальнѣйшаго грѣха. Освободи же немедленно невиннаго юношу“. Проснувшись и найдя деньги на указанномъ святымъ Николаемъ мѣстѣ, Епифаній устыдился своей несправедливости, тотчасъ же самъ пошелъ къ заключенному слугѣ своему, смиренно просилъ у него прощенія и отпустилъ его на волю. Чтобы загладить свой грѣхъ, найденныя деньги Епифаній раздѣлилъ на три